



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-968

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

31 января 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Котович Ю.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Гусейнова Шамиля Мухуевича о признании не действующими пунктов 55 (в части) и 58 (в части) Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, пунктов 12 и 17 (в части) приложения № 1 к данным Правилам,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) от 16 декабря 2016 г. № 295 по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 26 декабря 2016 г., регистрационный номер 44930, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2016 г.

Согласно пункту 55 Правил письма опускаются в почтовые ящики или передаются администрации исправительного учреждения (далее также – ИУ) в незапечатанном виде, за исключением адресованных в организации и должностным лицам, переписка с которыми не подлежит цензуре.

Абзацем первым пункта 58 Правил предусмотрено, что получаемые и отправляемые осуждёнными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации ИУ. Срок осуществления цензуры составляет не более трёх рабочих дней, а в случае, если письма,

почтовые карточки и телеграммы написаны на иностранном языке, – не более семи рабочих дней.

Приложение № 1 к Правилам содержит перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осуждённым запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (далее – Перечень), к которым, в частности, отнесены: электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другая компьютерная и оргтехника (пункт 12); фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приёмников, радиоприёмников общего пользования), телевизионные приёмники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу (пункт 17).

Гусейнов Ш.М., отбывающий по приговору суда наказание в виде пожизненного лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими: пункта 55 Правил в части, предусматривающей, что письма опускаются в почтовые ящики или передаются администрации исправительного учреждения в незапечатанном виде; пункта 58 Правил в части, разрешающей осуществление цензуры со стороны администрации исправительного учреждения получаемых и отправляемых осуждёнными писем, почтовых карточек и телеграмм; пунктов 12 и 17 Перечня в части, запрещающей осуждённым приобретать либо получать в посылках, передачах, бандеролях, иметь и хранить при себе электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другую компьютерную и оргтехнику, а также видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приёмников, радиоприёмников общего пользования), телевизионные приёмники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

В обоснование своих требований административный истец ссылается на то, что оспариваемые нормативные положения противоречат статье 2, части 2 статьи 19, части 1 статьи 23, части 2 статьи 24, части 1 статьи 46, части 3 статьи 55, части 3 статьи 56, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме) (далее также – Конвенция), части 2 статьи 3, статье 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», постановлению Европейского Суда по правам человека от 12 марта 2013 г. по делу Ефименко против России.

По мнению административного истца, цензура входящей корреспонденции со стороны администрации исправительного учреждения, не связанная с производством по уголовному или иному делу, и передача ему писем в открытом виде нарушает его право на уважение корреспонденции. Запрет на использование осуждёнными электронных носителей противоречит принципу состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, поскольку ограничивает его право на получение правовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменных возражениях указали, что оспариваемые в части Правила утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Гусейнов Ш.М. извещён о времени и месте судебного разбирательства по месту отбытия наказания.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Кайгородов А.А. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухина О.В. возражали против удовлетворения административного иска.

Обсудив доводы административного истца Гусейнова Ш.М., выслушав возражения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Кайгородова А.А., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухиной О.В., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии с частью третьей статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Указанным федеральным органом исполнительной власти является Минюст России (пункт 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313).

Оспариваемые правила утверждены Минюстом России при реализации полномочий, предусмотренных приведённым кодексом, согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Эти и иные обстоятельства, связанные с соблюдением Минюстом России порядка принятия нормативного правового акта и введением его в действие, установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации

от 10 ноября 2017 г. № АКПИ-867, от 5 марта 2018 г. № АКПИ18-6, от 14 мая 2020 г. № АКПИ20-152, от 14 сентября 2021 г. № АКПИ21-497 и др.

Доводы административного истца о противоречии пунктов 55, 58 Правил и пунктов 12 и 17 приложения № 1 к ним в оспариваемой части положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, нормам международного права, Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 и о нарушении его прав, свобод и законных интересов основаны на неверном толковании норм права.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Права и свободы человека и гражданина, согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституция Российской Федерации, провозглашая и гарантируя права и свободы человека и гражданина, исходит из того, что их реализация осуществляется в определённом порядке, предусмотренном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, притом что при введении такого порядка не могут использоваться способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 534-О и от 26 ноября 2018 г. № 2867-О).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, приговор суда – это не только формальное основание для лишения лица свободы, но и главный непосредственный источник его специального правового статуса как осуждённого, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Этот статус предполагает, что лица, которые лишены свободы в установленном законом порядке, в целом обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершённых ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы. При этом режим и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы устанавливаются с тем, чтобы обеспечить изоляцию и охрану осуждённых, постоянный надзор за ними, их личную безопасность, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, их исправление и предупреждение новых преступлений, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия отбывания наказания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, и при необходимости – изменение данных условий (постановления

от 19 апреля 2016 г. № 12-П, от 8 июня 2021 г. № 27-П, определение от 30 ноября 2021 г. № 2640-О и др.).

В Российской Федерации специальным законом, закрепляющим порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, правовое положение и средства исправления осуждённых, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (статьи 1–4), нормы которого должны быть согласованы между собой, а с ними – и нормы других правовых актов, затрагивающих эту сферу.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации определяет, что при исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (часть вторая статьи 10); обязывает осуждённых соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов (часть вторая статьи 11).

Осуждённые к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях, где действует определённый порядок исполнения и отбывания лишения свободы (режим).

Согласно части первой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осуждённых, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осуждённых и персонала, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Право человека на уважение его личной и семейной жизни, тайну корреспонденции закреплено также в ряде международно-правовых актов, в частности в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которой является Российская Федерация.

Положения Конвенции не допускают вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 8).

Предусмотренное статьёй 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации право осуждённых на ведение переписки не предполагает возможность произвольного выбора осуждённым средств и способов его реализации.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, определяя условия отбывания наказания в исправительных учреждениях, в части второй статьи 91 закрепил, что получаемая и отправляемая осуждёнными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения.

Закреплённое данной нормой Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации ограничение права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на тайну переписки вытекает из условий отбывания такого наказания, а также из основ правового положения осуждённых, которым при исполнении наказания гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации уголовным, уголовно-исполнительным и иным федеральным законодательством (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 201-О).

Оспариваемый в части нормативный правовой акт регламентирует и конкретизирует соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок осуществления осуждёнными переписки. Правила, как следует из его пункта 3, обязательны для администрации исправительного учреждения, содержащихся в них осуждённых, а также иных лиц, посещающих исправительное учреждение. Их нарушение влечёт ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осуждённые могут направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» с учётом требований Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Порядок обращения осуждённых с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами исключает цензуру таких обращений в адрес государственных органов, перечисленных в части четвёртой статьи 15 указанного кодекса.

В силу части третьей статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации цензуре также не подлежит переписка осуждённого с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя.

Ограничение в данном случае федеральным законом конституционного права гражданина на тайну переписки обусловлено необходимостью защиты

прав и законных интересов других лиц, что не противоречит требованиям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Пункт 58 Правил воспроизводит положения части 2 статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, возлагая на администрацию исправительного учреждения обязанность осуществлять цензуру получаемых и отправляемых осуждёнными писем, почтовых карточек и телеграмм с учётом требований данного кодекса.

Положение пункта 55 Правил, предусматривая передачу осуждёнными в незапечатанном виде писем, адресованных в организации и должностным лицам, переписка с которыми не подлежит цензуре, не изменяет закреплённых приведёнными нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации условий обеспечения права осуждённых на переписку и обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами. Вопреки доводам административного истца данная норма направлена на реализацию исправительными учреждениями возложенной на них обязанности по цензуре исходящей корреспонденции и не противоречит предписаниям закона относительно случаев запрета цензуры.

Существующий порядок отправки корреспонденции осуждённых не может рассматриваться как нарушение их права на переписку, поскольку является лишь механизмом реализации этого права.

Таким образом, предписание пунктов 55 и 58 Правил соответствует общепризнанным нормам международного права, в частности части 2 статьи 8 Конвенции, допускающей вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на «уважение корреспонденции» в случаях, предусмотренных законом, и в интересах общественного порядка, а также для защиты прав и свобод других лиц.

Отсутствуют основания и для признания не действующими в оспариваемой части пунктов 12 и 17 Перечня.

Содержащийся в указанных пунктах запрет осуждённым иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в том числе электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другую компьютерную и оргтехнику, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приёмников, радиоприёмников общего пользования), телевизионные приёмники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу, согласуется с частью восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что перечень вещей и предметов, которые осуждённым запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и не имеет противоречий с поименованным кодексом, который, в свою очередь, не определяет подобный перечень.

Запрет осуждённым иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать указанные вещи и предметы не является произвольным, поскольку установлен с учётом их объективных характеристик и не носит дискриминационного характера.

Данный запрет обусловлен режимом отбывания наказания в исправительных учреждениях, обеспечивающим безопасность содержащихся в них лиц и персонала, иных лиц, соблюдение прав осуждённых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, включая исправление осуждённых и предупреждение совершения ими новых преступлений, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и средств мобильной связи и коммуникации.

Оспариваемые положения Перечня не ограничивают права лиц, находящихся в заключении, в том числе равноправие и состязательность сторон в судебном процессе, поскольку не регулируют указанные отношения, а являются элементом режима и не могут рассматриваться как унижающие человеческое достоинство, причиняющие осуждённому физические или душевные страдания, поскольку не предполагают ненадлежащего обращения с осуждёнными и не преследуют цель оскорбить или унижить их.

Пункты 55, 58 Правил и пункты 12, 17 приложения № 1 к Правилам не нарушают прав административного истца в упоминаемых им аспектах, соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, что по результатам рассмотрения административного искового заявления влечёт принятие решения об отказе в удовлетворении заявленных требований согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Гусейнова Шамиля Мухуевича о признании не действующими пунктов 55 (в части) и 58 (в части) Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, пунктов 12 и 17 (в части) приложения № 1 к данным Правилам отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов